

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Н.П. Волкова

ПЛОТИН ОБ ИДЕЯХ ИНДИВИДОВ

Волкова Надежда Павловна – кандидат философских наук, научный сотрудник сектора античной и средневековой философии и науки. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: go2nadya@gmail.com

Статья посвящена вопросу объяснения индивидуальных качеств в трактате Плотина V. 7 «Существуют ли идеи индивидов?». В связи с этим рассматриваются следующие вопросы: 1) идеи индивидов в платонизме, 2) бесконечность умопостигаемого мира, 3) цикличность мировых процессов, 4) индивидуальные качества в стоицизме и у Плотина, 5) сосуществование неотличимых индивидов. В итоге автор приходит к следующим выводам. Плотин рассматривает школьный вопрос об идеях индивидов в контексте своей метафизической системы (1). Он не принимает существование идей индивидов ни в этом трактате, ни в других (2), объясняя все особенности индивидов различием в преобладании тех или иных логосов над материей (3). Согласно Плотину, число душ ограничено, но даже если бы оно было бесконечным, это никак бы не повлияло на полноту и совершенство умопостигаемого мира (5). Два неотличимых индивида могут сосуществовать в одном мировом цикле (6).

Ключевые слова: идеи индивидов, индивидуация, Платон, Аристотель, стоики, Плотин, палингенесия

Для цитирования: Волкова Н.П. Плотин об идеях индивидов // Философский журнал / Philosophy Journal. 2020. Т. 13. № 1. С. 5–19.

Трактат V. 7 «Существуют ли идеи индивидов?» в хронологическом порядке восемнадцатый. В этом коротком трактате Плотин касается двух очень важных для платонизма проблем – проблемы существования идей индивидов¹ и проблемы бесконечности идей². Прежде всего Плотин ставит вопрос об идее каждого человека.

¹ Вопрос о том, принимает или нет Плотин идеи индивидов, широко обсуждался в исследовательской литературе. См.: *Blumenthal H.J.* Did Plotinus Believe in Ideas of Individuals? // *Phronesis*. 1996. Vol. 11. No. 1. P. 61–80; *Chiaradonna R.* Plotinus on Sensible Particulars and Individual Essences // *Individuality in the late Antiquity*. Farnham, 2014. P. 57–47; *Kalligas P.* Forms of Individuals in Plotinus: A Re-Examination // *Phronesis*. 1997. Vol. 42. No. 2. P. 206–227; *Mamo S.* Forms of Individuals in *Enneads* // *Phronesis*. 1967. Vol. 14. No. 2. P. 77–96; *Rist J.M.* Forms of individuals // *The Classical Quarterly*. New Series. 1963. Vol. 13. No. 2. P. 223–231; *Волкова Н.П.* От идеи человека как вида к идеям индивидов // *Мера вещей. Человек в истории европейской мысли*. М., 2015. С. 19–54.

² См.: *Armstrong A.H.* Plotinus' Doctrine of the Infinite and its Significance for Christian Thought // *Downside Review*. 1955. No. 73. P. 47–58; *Clarke W.N.* Infinity in Plotinus: a Reply // *Gregorianum*. 1959. No. 40. P. 75–98; *Sweeney L.* Infinity in Plotinus Part 1 // *Gregorianum*. 1957. No. 38. P. 515–535; *Idem.* Infinity in Plotinus Part 2 // *Gregorianum*. 1957. No. 38. P. 713–732; *Idem.* Plotinus Revisited: a Reply to Clarke // *Gregorianum*. 1959. No. 40. P. 327–331.

Краткое содержание трактата:

§ 1. Существует ли идея каждого человека? Если да, то означает ли это, что идей бесконечное число?

§ 2. Проблема смешения логосов индивидов при рождении потомства.

§ 3. Могут ли два человека быть абсолютно одинаковыми? Стоическая доктрина индивидуальных качеств и неповторимости индивидов.

Идеи индивидов. Вопрос о том, у каких вещей могут быть идеи, а у каких нет, поставлен самим Платоном. Для Платона идеи есть у нравственных качеств, математических отношений и объектов, чувственных вещей. Однако к признанию такого широкого круга идей Платон пришел не сразу. В «Пармениде» (130 с) Сократ сомневается, существуют ли идеи человека, огня и воды; в ответ Парменид спрашивает Сократа о еще менее «достойных» вещах: «Ну а относительно того, о чем и сам вопрос может показаться смешным, – например, волос, глина, грязь или что-нибудь еще более несостоящее и ничтожное»³, – считает ли он, что для них существуют свои идеи? Сократ полагает, что у таких вещей не может быть идеи: «...все это – каким мы его видим, таково и есть, а думать, будто каждое из этого существует как некий вид, боюсь, будет уж очень странно» (130 d). Однако Сократ не вполне уверен в своей правоте, возможно, даже у таких вещей есть идеи. На это Парменид отвечает, что сомнения Сократа происходят оттого, что «философия еще не захватила тебя так, как, думаю, еще захватит, и тогда ты уже не будешь пренебрегать ничем из этого. А покамест ты еще по молодости лет оглядываешься на людские мнения» (130 e). Таким образом, Платон в «Пармениде» ставит в один ряд вопрос о существовании идеи человека и первоэлемента. В «Тимее» (51 b) он ясно утверждает существование идей элементов, а в «Филебе» (15 а) принимает идею человека. В «Филебе» необходимость постулировать существование идей для всего возникающего и гибнущего вполне ясна, а вопрос состоит только в том, можно ли логически разделить единую идею, чтобы сделать ее предметом мысли. Здесь в качестве примера идеи Сократ рассматривает идею человека, поставив ее в один ряд с идеей Блага: «Друг мой, я имею в виду не тот случай, когда кто-либо полагает единство возникающего и гибнущего, как мы только что говорили. Ведь такого рода единство, как мы сказали, не нуждается, по общему признанию, в опровержении; но если кто-нибудь пытается допустить единого человека, единого быка, единое прекрасное и единое благо, то по поводу разделения таких и им подобных единств возникают большие споры и сомнения»⁴. Конечно, здесь Платон имеет в виду идею человека как вида, а не идею индивида. Этот факт был хорошо известен Аристотелю. Аристотель говорит об идее человека как о типичном примере идеи («Никомахова этика», 1096 b 1), а проблему самопредикации идей называет аргументом о третьем человеке.

Критикуя сторонников теории идей, Аристотель в «Метафизике» (I. 9. 990 b 9–15) убеждает нас в том, что все представленные платониками доказательства несостоятельны. Несостоятельность части из них он видит как раз в том, что платоники приписывают идеи тем вещам, у которых их быть не должно, а именно: относительным вещам (больше-меньше, отец-сын), отрицательным вещам (несправедливое, уродливое и т.п.) и преходящим вещам

³ Я цитирую диалог Платона «Парменид» в переводе Ю.А. Шичалина.

⁴ Пер. Н.В. Самсонова.

(то есть индивидам). «Ни один из способов, какими мы доказываем, что эйдосы существуют, не убедителен. В самом деле, на основании одних не получается с необходимостью умозаключения, на основании других эйдосы будут у того, у чего, как мы полагаем, их нет. Согласно “доказательствам от знаний” (κατά τε γὰρ τοὺς λόγους τοὺς ἐκ τῶν ἐπιστημῶν) эйдосы должны были бы иметься у всего, о чем имеется знание⁵. На основании довода о “едином во многом” (ἐν ἐπὶ πολλῶν) идеи должны были бы быть у отрицаний (ἀποφάσεων). А на основании довода о том, что “даже если нечто исчезло, его можно мыслить”, идеи должны быть у преходящего (φθαρτῶν): потому что о нем остается некоторое представление. Далее, на основании наиболее точных доказательств одни признают идеи относительного, о котором мы говорим, что для него нет рода самого по себе; другие приводят довод о “третьем человеке”»⁶. Когда Аристотель говорит об идеях преходящих вещей, он как раз имеет в виду идеи индивидов: может существовать идея лошади как вида, а не идея конкретной лошади, потому что, когда лошадь исчезнет, что будет с ее идеей?

В среднем платонизме вопрос о существовании идей индивидов решался отрицательно. В «Учебнике платоновской философии» (9. 2) Алкиной обсуждает существование уже знакомых нам по Аристотелю и Платону идей: идей индивидов, идей относительных вещей, искусственно созданных предметов, болезней и ничтожных вещей: «По мнению большинства платоников, нет идей для создаваемого искусственно, например для щита или лиры⁷, для того, что нарушает естественный порядок, например для лихорадки или холеры, для отдельного, например для Сократа и Платона, а также для ничтожного, например для грязи или сора, и для относительного, например для большего и меньшего»⁸. Предлагая решение этой школьной проблемы, Плотин пишет трактат V. 7 (18).

Ранее Плотин уже затрагивал вопрос о существовании идей индивидов. В трактате V. 9 (5) «Об уме, идеях и сущем» Плотин занимает традиционную для платоников позицию, то есть отрицает существование идей индивидов: «...виды суть виды общего, то есть не Сократа, а человека»⁹ (V. 9. 12. 2–3). Однако вопрос о том, что определяет индивидуальные качества каждого человека, не кажется ему ясным: «...относительно человека следует

⁵ Под доказательствами от знаний Аристотель имеет в виду следующий аргумент, имевший место у Платона (Rep. 479 a – 480 a; Tim. 51 d – 52 a) и реконструируемый Россом в общем виде следующим образом: если знание существует, то должен быть неизменный предмет знания; знание существует, следовательно, существует неизменный его предмет (см.: Aristotle. Metaphysics. Vol. I. Oxford, 1924. P. 193).

⁶ Я цитирую «Метафизику» Аристотеля в переводе А.В. Кубицкого с некоторыми изменениями.

⁷ Аристотель первый, кто отрицает наличие у Платона идей вещей, созданных искусственно. В «Метафизике» (XII. 3. 1070 a 18) он утверждает, что «Платон говорил, что идеи есть у того, что существует по природе». Однако это утверждение противоречит текстам Платона, например, в «Государстве» (Rep. 596 b; 597 c) Сократ говорит, что существует идея ложа, которую создал Бог: «Так вот, эти самые кровати бывают тройками: одна существует в самой природе, и ее мы признали бы, думаю я, произведением бога... другая – это произведение плотника... третья – произведение живописца...» (пер. А.Н. Егунова). См. также «Кратил» 389 b – c. Средние платоники разделяли мнение Аристотеля.

⁸ Пер. Ю.А. Шичалина.

⁹ Я цитирую трактат Плотина V. 9 в переводе Ю.А. Шичалина.

рассмотреть, есть ли Там то, что свойственно отдельным людям?» (V. 9. 12. 4). Как пример различных индивидуальных качеств Плотин приводит курносость и горбоносость, которые можно рассматривать как видовые отличия. Но вот то, что у человека именно так выгнут нос, а у другого иначе, зависит от материи. «Относительно отдельного свойства, то есть того, что не тождественно, а у разных разное: например, если одни курнос, а другой с горбатым носом, то горбоносость и курносость следует относить к видовым отличиям человека, как в случае с различиями животного; но то, что у одного появляется такая вот горбоносость, а у другого другая, может зависеть и от материи» (V. 9. 12. 5–10). Цвет кожи тоже может объясняться двояко: с одной стороны, различием в логосе, а с другой – материей и местом. «Точно так же различия в цвете кожи: одни – в понятии, а особенность других зависит от материи и места, которое может быть различным» (V. 9. 12. 5–10). Таким образом, Плотин объясняет индивидуальные качества не только различием в логосе, но и местом и материей, имея в виду под материей не первую материю, а тело. В V. 7 Плотин склоняется к мысли о том, что все индивидуальные качества, кроме уродства, объясняются идеями или логосами. В начале трактата идея индивида трактуется как то, с чем человек связан в умопостигаемом, как его умопостигаемая часть. Тогда очевидно, что всякий человек должен иметь нечто наподобие идеи, поскольку сущность каждого человека заключена в умопостигаемом мире¹⁰.

Проблема индивидуации. Теория идей Платона дает богатую почву для различных интерпретаций. У Платона отношение идей и вещей представляет собой неразрешимую проблему. В первой части диалога «Парменид» Платон выдвигает ряд апорий, возникающих при попытке определить, каковы отношения между идеями и вещами. Этот список не является исчерпывающим. Помимо перечисленных затруднений, говорит Платон, существует еще огромное множество других, однако «ежели кто откажется допускать существование видов бытия после всех этих сегодняшних и прочих такого рода рассуждений и уклонится от определения вида каждого, беря его как одно, – ему будет некуда обратить свою мысль из-за отказа признать, что у каждого из сущих есть всегда тождественная идея, и таким образом он совершенно уничтожит возможность рассуждать» (135 b – c). Интерпретируя Платона, Аристотель связал идеи с общими понятиями (καθόλου), то есть родами и видами, и противопоставил их единичному (καθ' ἑκάστων), то есть отдельным вещам. Сам Платон не стал бы этого отрицать. В «Государстве» (596 a – b) он говорит, что у платоников принято приписывать идею всем тем вещам, которые можно объединить общим именем: «Для каждого множества вещей, обозначаемых одним именем, мы обычно устанавливаем только один определенный вид»¹¹. Вопрос в том, как существуют общие понятия? Аристотель считал, что положение о том, что общие понятия существуют независимо от вещей, принадлежит Платону и платоникам: «Сократ не считал отделенными от вещей ни общее, ни определения. Странники же

¹⁰ Ср.: «Следует рассматривать сущность каждого, взирая на него в его чистоте... Рассматривай же отделив... – а лучше: пусть отделивший узрит себя и уверует в собственное бессмертие, когда станет созерцать себя уже в умопостигаемом и чистом» (IV. 7 (2). 10. 30–33. Пер. мой).

¹¹ Пер. А.Н. Егунова.

идей отделили их и такого рода сущее назвали идеями, так что, исходя почти из одного и того же довода, они пришли к выводу, что существуют идеи все-го, что сказывается как общее» («Метафизика» XIII. 4. 1078 b 30–35). Конечно, такой вывод влечет за собой ряд трудностей, одна из них – проблема индивидуации. Если идея – это общее, существующее вне единичного, то откуда берутся индивидуальные особенности? Аристотель объясняет различие индивидов разницей материи: «А целое – это уже такая-то форма в этой вот плоти и кости, Каллий и Сократ; и они различны по материи (ведь она у них различная), но одно и то же по виду, ибо вид неделим» («Метафизика» VII. 8. 1034a 7–8). Именно это представление об источнике индивидуальных качеств укрепилось в платонизме до Плотина.

Плотин отвергает аристотелевское представление о материи как источнике индивидуальности. Все, что материя может сделать с вещью, – это изуродовать ее. Материя, согласно Плотину, не просто бескачественный субстрат, а сущность, противоположная идее, размывающая и разрушающая ее природу. Более того, Плотин считает материю природой и началом зла. В I. 8 (51) «О том, что такое зло и откуда оно» Плотин живописно рассказывает о том, как материя поглощает и переваривает эйдосы: «Формы внутри материи не [остались] теми же самыми, что были, если бы они наличествовали сами по себе, а они [стали] внутриматериальными логосами, погубленными в материи и переделанными ее природой, ведь не сам по себе огонь жжет, и ничто иное из существующих самих по себе не совершает того, что, как считается, формы делают, появившись в материи. Потому что материя, став госпожой, уничтожает и разрушает то, что появилось в ней, добавляя свою природу, которая противоположна [эйдосу]: не холодное к теплоте материя привносит, а свою безэйдосность в эйдос тепла и аморфность в форму, [она привносит] избыток и недостаток в соразмерное, – до тех пор, пока она не сделает эйдос своим и уже не принадлежащим себе самому; как в пище животных то, что было переварено, уже не то, что поступило [в желудок], но стало кровью собаки и всем собачьим; всё, что она съела, [стало] собачьими соками» (I. 8. 8. 13–23. – Пер. мой. – Н.В.).

Помимо аристотелевского объяснения индивидуальности, существовала стоическая доктрина индивидуальных качеств¹². Для стоиков материя как общий всем вещам субстрат не могла служить источником индивидуальных особенностей. Поэтому наряду с общим качеством (κοινὸς ποιόν) вводилось т.н. индивидуальное качество (ἰδίως ποιόν). В стоической системе категорий общие качества, то есть качества, которыми обладает множество индивидов, помещались во вторую категорию, сразу после субстрата (ὀλοκεῖμενον), то есть материи. Индивидуальные качества помещались уже не во вторую, а в третью категорию (πρὸς ἕχον). Индивидуальное качество – это совокупность уникальных свойств индивида. Симпликий в «Комментарии к *О душе*» (SVF II 395) так поясняет эту доктрину: «В составных вещах присутствует неделимая форма, на основании которой стоики ведут речь об индивидуальном качестве (ἰδίως ποιόν), которое разом возникает, так же исчезает и на протяжении всей жизни составной вещи пребывает одним и тем же (хотя бы отдельные части [этой вещи] в разное время возникали и погибали)¹³». Индивидуальное качество присутствует на протяжении всей

¹² Sedley D. The Stoic Criterion of Identity // *Phronesis*. 1982. Vol. 27. No. 3. P. 255–275.

¹³ Пер. А.А. Столярова.

жизни индивида и не уничтожается, даже если части индивида меняются (возникают и уничтожаются). Стоики, во-первых, полагали, что одна субстанция не может иметь два индивидуальных качества, а во-вторых, что одно индивидуальное качество не может принадлежать двум субстанциям. Из этих положений вытекало следующее заключение: не может быть двух одинаковых индивидов в одном мировом цикле. Иллюстрируя этот тезис, Хрисипп сформулировал аргумент о Дионе и Теоне, который пересказывает Филон Александрийский в трактате «О вечности мира» (SVF II 397). «Хрисипп... обосновав утверждение, согласно которому в одной и той же сущности никоим образом не могут сосуществовать два индивидуальных качества (*ἰδίως ποιόν*), он говорит: “Для лучшего понимания представим себе [двух людей] – одного со всеми членами, а второго – без ноги; пусть полноценный человек зовется Дионом, а ущербный – Теоном, и пусть затем Дион лишится одной ноги”. Если выяснять теперь, который из двух погиб, то лучше ответить: “Теон”... “Это, – объясняет Хрисипп, – неизбежно потому, что Дион, потеряв ногу, перешел в неполноценную сущность Теона, а два индивидуальных качества не могут сосуществовать в одном и том же субстрате. Следовательно, Дион должен остаться, а Теон с такой же необходимостью исчезнуть”»¹⁴. Аргумент не вполне ясен, почему погибает именно Теон, хотя с ним ничего не произошло? Можно предположить, что Теон погибает потому, что когда Дион теряет ногу, то именно Теон лишается своего индивидуального качества, которое делало его Теоном. Ясно одно – вдвоем Теон и Дион сосуществовать не могут. Плотин переосмысляет стоическую категорию индивидуальных качеств в платоническом ключе, то есть он рассматривает индивидуальные качества не как материальные, а как идеальные, относящиеся исключительно к форме, то есть к логосу. Плотин не видит необходимости, во-первых, полагать, что два одинаковых индивида не могут сосуществовать (вопрос в другом: действительно ли они одинаковые или это только мы не можем их различить), а во-вторых, что индивидуальное качество только одно, напротив, их может быть несколько.

Бесконечность логосов и идей. С точки зрения Плотина, индивидуальные отличия (*ἰδικὰ διαφοράι* – так он называет стоическое *ἰδίως ποιόν*) суть не что иное, как индивидуальные логосы, то есть логосы, отвечающие за все отличия, которыми наделен каждый индивид, помимо уродства¹⁵. Если число индивидов бесконечно, то число индивидуальных качеств, то есть логосов, тоже бесконечно. До Плотина для платоников бесконечность в умопостигаемом представляла проблему. Следуя пифагорейской парадигме, они помещали бесконечность на стороне дурного, то есть материи или тела, а идею рассматривали, скорее, как предел и цель. Кроме того, если бы бесконечность присутствовала в мире идей, это означало бы его незавершенность и неполноту, ущербность горнего мира, ведь со времен Аристотеля бесконечность определялась как то, вне чего всегда что-то есть. Плотин трактует бесконечность в умопостигаемом иначе. Умопостигаемое таково, что бесконечность в нем имеет совсем другие свойства, нежели бесконечность телесного мира, а именно она означает отсутствие пределов или барьеров, которые могли бы отделять и изолировать одни части умного мира от других. Таким образом, бесконечность в умопостигаемом не означает нумерической

¹⁴ Пер. А.А. Столярова.

¹⁵ Chiaradonna R. Plotinus on Sensible Particulars and Individual Essences. P. 61–62.

бесконечности идей или логосов. В двух трактатах, VI. 4 и VI. 5 (22, 23), «О том, что единое и тождественное бытие присутствует повсюду» Плотин последовательно доказывает единство и повсеместное присутствие умопостигаемого. Умопостигаемое не занимает никакого места, поэтому оно не находится в пространстве, то есть само-по-себе оно нигде, но для телесного мира оно присутствует везде и целиком. Эту мысль Плотина резюмирует Порфирий в 1-й и 2-й сентенциях в «Подступах к умопостигаемому»: «Всякое тело занимает место, а из самого по себе бестелесного ничто, поскольку оно бестелесно, не занимает места. Само-по-себе бестелесное, как превосходящее любое место, находится повсюду, причем не протяженно, а неделимо»¹⁶. Плотин задается вопросом о том, как душа может быть индивидуальной, если она присутствует повсеместно. «Но если душа каждого человека везде, то как она может быть индивидуальной душой? И почему одна душа добродетельная, а другая порочная? Пожалуй, душ хватит каждому, потому что умопостигаемое содержит и всякий ум, и всякую душу. Потому что Ум одновременно един и беспределен, и все в нем вместе (ἔν ἑστὶ καὶ ἅπτερον αὐτῷ καὶ πάντα ὁμοῦ): он содержит в себе каждую вещь в разделенности и нераздельности. Ведь как иначе он может быть назван беспредельным, если он не охватывает в себе все вместе – и всякую жизнь, и всякую душу, всякий ум. И каждое в нем не отделено пределом, и еще поэтому он един» (VI. 4. 14. 1–8. – Пер. мой. – Н.В.). Внутри себя всё бестелесное – и Ум, и Душа – пребывает в разделенности и нераздельности одновременно. Повсеместное присутствие души не лишает ее индивидуальности, потому что еще до ниспадения в тело, находясь в Уме, души уже обладают всей полнотой индивидуальных качеств. Не связь души с тем или иным телом делает душу индивидуальной, а ее умопостигаемое устройство. Более того, связь души и тела не означает присутствия души в теле, а только показывает способ заботы души о нем.

Итак, источником всех индивидуальных отличий может быть только умопостигаемое, потому что оно содержит в себе всё и есть всё. Но означает ли это, что Плотин должен был принимать существование идей индивидов? Известный исследователь Плотина Блюменталь считает, что помимо трактата V. 7 есть только два фрагмента в «Эннеадах», где Плотин говорит об идеях индивидов, – трактат IV. 3 (27). 5 и 12. Плотин спрашивает, будет ли наша душа именно нашей после смерти? Или мы можем говорить, что она наша, только пока она находится в теле, то есть пока она принадлежит низшему порядку? Означает ли это, что Сократ, или душа Сократа, существует только до тех пор, пока живет тело? Нет, утверждает Плотин, ничто из подлинно сущего не исчезает. Если посмотреть на систему Плотина в целом, то мы увидим, что она строится по следующей схеме: во главе стоит Единое, за ним единое-многое – это Ум, затем единое и многое – это Душа, и, наконец, просто многое – это телесный мир (см., например, V. 1). В итоге развертывание изначального единства дает нам разнообразный и разделенный в пространстве чувственный мир. Плотин говорит о едином и многом в Уме и Душе следующее: «Поскольку вселенский Ум пребывает в сфере мышления как совокупное целое (его-то мы и называем умопостигаемым космосом), а в нем заключаются умные силы и единичные умы (νόον τῶν καθέκαστα), ибо Ум есть не чистое единство, а единое-многое, необходимо,

¹⁶ Пер. С.В. Месяц.

чтобы было и множество душ, и одна единая душа, чтобы из одной души происходило много различных душ» (IV. 8. 3. 9–14)¹⁷. Единичные умы присутствуют внутри единого Божественного ума, но это не частные умы, которые можно было бы истолковать как идеи индивидов¹⁸. Каждая идея является не только умопостигаемой, но и мыслящей субстанцией. О связи частных умов с частными душами Плотин говорит в трактате IV. 3 следующее: «Итак, души, которые последовательно связаны с отдельными умами, являясь логосами умов, притом развернувшись (ἔξελιγμέναι) больше, чем те, возникли как многое из немногого. Они остаются связанными с менее многочисленными умами благодаря тому, что в каждой из них осталось неделимым; а уже пожелав разделиться, но не будучи способными прийти во всецелое разделение, они сохраняют тождественное и иное, оставаясь и каждая одна, и вместе с тем все они вместе» (IV. 3. 5. 8–14. – Пер. мой. – Н.В.). Из этой цитаты ясно, что число умов меньше числа душ, то есть частный ум соответствует не каждой частной душе, а некоторому числу душ. Души различаются согласно их природной склонности к той или иной интеллектуальной деятельности, в этом смысле они следуют за тем или иным умом. Согласно «Тимею», число частных душ и младших богов, под которыми можно понимать частные умы, ограничено. После речи, обращенной к младшим богам, в которой Демиург велит им создать три смертных рода, он смешивает состав частных душ: «...затем налил в тот самый сосуд, в котором смешивал состав для вселенской души, остатки прежней смеси и смешал их снова примерно таким же образом, но чистота этой смеси была уже второго или третьего порядка; всю эту новую смесь он разделил на число душ, равное числу звезд, и распределил их по одной на каждую звезду» (41 d – e – Пер. С.С. Аверинцева). Демиург помещает по одной душе на каждую звезду, которой руководит бог, там души воспитываются, то есть узнают законы Вселенной и Рока. Затем Демиург посылает души в становление на Землю и другие планеты. Таким образом, оказывается, что число душ конечно и предопределено изначально.

Мировые циклы. В трактате V. 7 Плотин не отрицает существования больших космических циклов, определяющих расцвет и гибель мира как целого. В античности существовали две влиятельные философские концепции вечного возвращения – стоическая и платоническая. Согласно стоикам, космические циклы сменяют друг друга бесконечно, причем внутри каждого периода всё совпадает до мельчайших деталей. Например, Зенон Китийский полагал, что поскольку все повторится вновь, то вновь будут обвинять Сократа, вновь Геракл свершит свои подвиги, а Бусирис – свои преступления (SVF I 109). Такое представление о космических циклах продержалось на протяжении всей истории стоической школы. Общим основанием для такого утверждения служило представление о том, что если мир в прошлом цикле был совершенен, то, опять возникнув, он будет так же хорош. «Здесь с абсолютной наглядностью проявляется универсальность и железная действенность космических законов – залог постижимости настоящего и возможности знать будущее»¹⁹. Плотин не считает, что только благодаря повторяемости одних и тех же индивидов в разных мировых циклах может быть решена проблема

¹⁷ Пер. М.А. Солоповой.

¹⁸ В развернутом виде такую концепцию частных умов исследователи находят только у Ямвлиха, ученика Порфирия.

¹⁹ Столяров А.А. Стоя и стоицизм. М., 1995. С. 115.

бесконечности видов (идей). Даже если число идей будет соответствовать числу индивидов, а значит, оно будет бесконечным, умопостигаемый мир от этого не потерпит ущерба, потому что бесконечность в нем имеет свойства полноты и нераздельности. Плотин не принимает стоическую концепцию вечного возвращения, но не отрицает платоновскую. Согласно Платону, жизнь космоса подчинена определенным циклам. В «Государстве» (546 b 4 и далее) Платон рассуждает о том, что все, что принадлежит миру становления, подвержено гибели, но не только из-за присущей индивидам порочности. И растения, и животные, и люди, и боги имеют периоды плодovitости и бесплодия. Периоды эти определяются различными числами. Одно число – совершенное, оно регулирует рождение божественного потомства, другое – человеческое. Далее в «Государстве» Платон достаточно замысловато вычисляет только то число, которое определяет воспроизведение человеческого потомства²⁰. «Совершенное число» считается отсылкой к «Великому году» Платона, о котором идет речь в «Тимее» (39 d). Оно представляет собою полное число лет полного года. «Полное число времени полного года завершается тогда, когда все восемь кругов, различных по скорости, одновременно придут к своей исходной точке, соотносясь с мерой единообразно бегущего круга тождественного. Вот как и ради чего рождены все звезды, которые блуждают по небу и снова возвращаются на свои пути, дабы [космос] как можно более уподобился совершенному и умопостигаемому живому существу, подражая его вечносушей природе»²¹. Великий год завершается тогда, когда все восемь планет вернутся к исходной точке²². Если сам Платон не вычисляет число Великого года, то его комментаторы вычисляли его по-разному: Макробий насчитывал 15 тыс. лет, Цензорин – 2484 года. Если использовать современные вычислительные возможности, то с учетом прецессии Земли оно составляет около 26 000 лет. Платон о прецессии еще не знал, она была открыта только через 200 лет после его смерти астрономом Гиппархом Никейским.

* * *

По-видимому, цель, которую преследовал Плотин при написании короткого и противоречивого трактата о том, существуют ли идеи индивидов, состояла в том, чтобы пересмотреть известную школьную проблему в контексте своей уже хорошо разработанной метафизической системы. Умопостигаемый мир Плотина устроен парадоксально: в нем индивидуальные души существуют нераздельно со всей умопостигаемой сферой, но в то же время они не сливаются в нечто одно. Каждая душа, еще до воплощения в тело, индивидуальна и уникальна. Но число душ ограничено: одна и та же душа одушевляет многих индивидов. Тем не менее все индивидуальные особенности, которые проявляются в индивидуальной телесной природе, принадлежат душе, поскольку она содержит в себе все организующие материю

²⁰ Поскольку все это рассуждение в «Государстве» представлено Платоном как слова Муз, то иногда исследователи называют этот фрагмент «речью Муз». См.: Бугай Д.В. Единство платоновского «Государства». М., 2016, С. 349–355; Adam J. The nuptial number of Plato: its solution and significance. L., 1891; Erhardt E. The word of the muses // Classical Quarterly. New Series. 1986. Vol. 36. P. 407–420.

²¹ Пер. С.С. Аверинцева.

²² См.: Cornford F. Plato's Cosmology. Indianapolis; Cambridge, 1935. P. 116–117.

принципы (логосы), а разница в индивидах проистекает из-за различия в преобладании тех или иных логосов над материей в разное время.

О переводе. Перевод выполнен по изданию Поля Анри и Ханса-Рудольфа Швицера²³. Работая над переводом, я учитывала уже имеющиеся переводы этого трактата Артура Армстронга²⁴, Рихарда Хардера²⁵ и Ллойда Джерсона²⁶.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Плотин

Существуют ли идеи индивидов? (V. 7)

1. Существует ли идея индивида (τοῦ καθέκαστον ἐστὶν ἰδέα)?²⁷ Пожалуй, если я, как и любой человек, могу вернуться в умопостигаемое (τὴν ἀναγωγὴν ἐπὶ τὸ νοητὸν ἔχει)²⁸, то у каждого Там есть начало²⁹. Если Сократ, то есть душа Сократа³⁰, существует вечно, то будет сам-по-себе Сократ (Αὐτοσωκράτης)³¹, потому что каждый человек – это душа и, как было сказано раньше, [все души] Там³². Если же душа не вечна в том смысле, что она разная в разное время, и Сократом станет тот, кто уже жил прежде, например

²³ Plotini Opera. Vol. II / Ed. P. Henry et H.-R. Schwyzer. Oxford, 1977. P. 264–267.

²⁴ Plotinus. The Enneads. Vol. V / Ed. and trans. by A.-H. Armstrong. Cambridge (MA), 1984. P. 219–232.

²⁵ Plotin. Schriften. Bd. I / Hrsg. von R. Harder, R. Beutler, W. Theiler. Hamburg, 1956. S. 324–331.

²⁶ Plotinus. The Enneads / Ed. and translated by L. Gerson. Cambridge, 2017. P. 606–608.

²⁷ Плотин обращается к классическому аристотелевскому противопоставлению частного (καθέκαστον) и общего (καθόλου). В «Метафизике» Аристотель интерпретирует идеи как общее (καθόλου), то есть как роды и виды, указывая тем самым на связь идей с общими понятиями, и противопоставляет их единичным вещам (καθ' ἑκάστων).

²⁸ Плотин использует термин «восхождение» (ἀναγωγὴ), который означает возвращение к умопостигаемому, то есть к своей собственной причине и началу. В трактате I. 3 (20) «О диалектике» Плотин рассматривает различные пути восхождения: «Без сомнения, для всех, кто поднимается и идет вверх, есть двоякий путь. Первый – от изменного, второй – для тех, кто, уже пребывая в умопостигаемом и как бы оставив там свой след, должен продолжать путь, пока не достигнет последнего в этой области...» (I. 3. 1. Пер. Д.В. Бугая). Для философа путь восхождения – это путь диалектических рассуждений, позволяющий прийти к созерцанию Единого.

²⁹ В трактате V. 9 (5) «Об уме, идеях и сущем» Плотин уже затрагивал вопрос о существовании идей индивидов и проблему объяснения индивидуальных качеств.

³⁰ То, что человек – это душа, доказывается в «Алкивиаде I»: «Если ни тело, ни целое, состоящее из тела и души, не есть человек, остается, думаю я, – говорит Сократ – либо считать его ничем, либо, если он все же является чем-то, заключить, что человек – это душа» (130 с. Пер. С.Я. Шейнман-Топштейн). Вот аналогичное рассуждение Плотина: «А душа – наиглавнейшее в нас, то есть сам человек (αὐτὸς ὁ ἄνθρωπος); и в таком случае она должна быть по отношению к телу или как вид к материи, или как пользующийся орудием; но так или иначе самим человеком будет душа» (IV. 7 (2). 1. 23–25. Пер. Ю.А. Шичалина).

³¹ Если душа Сократа была всегда, то существует и сам-по-себе Сократ, то есть идея Сократа. Ср.: *Аристотель*. Никомахова этика. 1096 а 35 αὐτοέκαστον.

³² Ум содержит в себе все вечные, неизменные, «истинно сущие» сущности (V. 9. 5. 35). Если Сократ представляет собой вот такую вечную сущность, ясно, что он должен находиться в Уме в качестве идеи, то есть самого-по-себе Сократа.

Пифагор или кто-то другой, – тогда в умопостигаемом не будет души каждого человека³³.

Но если душа каждого человека содержит в себе организующие принципы (τοὺς λόγους) всех тех, кого она одушевляет³⁴, то все-таки все индивиды будут существовать Там, ведь мы даже говорим, что сколько космос содержит логосов, столько содержит их и каждая душа³⁵. Тогда если космос содержит организующие принципы не только [каждого] человека, но и логосы отдельных живых существ, то каждая душа должна содержать и их тоже. Тогда логосов будет бесконечное количество³⁶, если только космос не возвращается в исходное состояние за определенные периоды времени, тогда бесконечность логосов будет ограничена тем, что всякий раз будут появляться те же самые живые существа³⁷.

Итак, если возникающие вещи в принципе (ὅλως) более многочисленны, чем их прообразы, то зачем нужны [отдельные] организующие принципы и парадигмы для всех возникающих вещей внутри одного космического периода? Ведь одной идеи человека будет достаточно всем людям, так же как достаточно ограниченного числа душ, чтобы создать бесконечное число людей³⁸.

Пожалуй, у различных живых существ не может быть один и тот же организующий принцип, так же как недостаточно одной идеи человека в качестве парадигмы нескольких людей, потому что люди отличаются друг от друга не только материей³⁹, но и несметным множеством специальных

³³ Первое возражение против идей индивидов, которое рассматривает Плотин: если имеет место метемпсихоз, или трансмиграция душ, то уже не будет отдельной идеи у каждого индивида, но может быть идея у каждой частной души, которая последовательно одушевляет разных людей. Плотин согласен с тем, что души переселяются из тела в тело, только так может соблюдаться закон справедливого божественного воздаяния Адрастеи. Каждый человек рождается в тех условиях, которые он сам себе уготовал предшествующей жизнью: убийца станет жертвой, насильник – насилуемым (III. 2. 13).

³⁴ Буквально Плотин говорит о телах, через которые душа проходила (διεξέρχονται – проходить насквозь, переходить).

³⁵ Это утверждение Плотина можно объяснить двояко. Во-первых, в его основе может лежать аристотелевская психологическая посылка: если основная способность души – это познание, то, чтобы она могла познать всё, она сама должна состоять из тех же элементов, из которых состоит познаваемое ею. Во-вторых, согласно психологической доктрине Плотина, которую он уже изложил в трактате IV. 9 (8) «О том, что все души – единая душа», все души имеют общий исток – Душу саму-по-себе. Отдельные души можно рассматривать как одинаковые по виду, но разные по субстрату. Тогда частная душа будет отличаться от Мировой прежде всего телом, с которым оказалась связана. Но ее «содержание», по сути, будет совпадать с «содержанием» Мировой души, то есть они обладают одним и тем же набором логосов, только Мировая душа способна воплотить большее их число.

³⁶ Второе возражение против идей индивидов – бесконечность индивидов означает бесконечность логосов в умопостигаемом мире. Если космос содержит в себе все организующие принципы, а значит, их содержит и каждая человеческая душа, то число логосов будет бесконечным.

³⁷ Бесконечность в умопостигаемом можно ограничить, если признать, что число индивидов конечно. Существовали две концепции мировых циклов: стоическая концепция палингенесии и платоновская теория мировых периодов, т.н. *Великий год* Платона.

³⁸ Один из основополагающих принципов платонизма состоит в том, что идея понимается как одно над многим (ἓν ἐπὶ πολλοῖς). Идее всегда соответствует множество вещей.

³⁹ Плотин отсылает нас к позиции Аристотеля, согласно которой разница между индивидами – это разница по субстрату, то есть по материи.

отличий, принадлежащих форме (ἰδικαῖς διαφοραῖς)⁴⁰. Потому что [идея человека и сам человек относятся друг к другу] не так, как портрет Сократа и его прообраз [то есть сам Сократ], но нужно, чтобы различное устройство [индивидов являлось результатом действий] разных организующих принципов. Всецелый круговорот мира содержит все организующие принципы, в нем повторяются одни и те же вещи, вновь возникая в соответствии с одними и теми же логосами. Да и не нужно бояться бесконечности в умопостигаемом (ἐν τῷ νοητῷ ἀπειρίαν), потому что там всё в неразделенности (ἐν ἀμερεῖ) и как бы продвигается, когда действует.

2. А если смешения (αἱ μίξεις) мужских и женских логосов создают различных потомков, то у каждого родившегося⁴¹ уже не будет какого-то [своего] логоса. Каждый из двух родителей, например мужчина, производит на свет потомство не в соответствии с различными логосами, а – в соответствии с одним, его или его отца. Пожалуй, ничто не мешает [отцу родить ребенка] в соответствии с разными формирующими принципами, потому что он имеет их все, но доступными (προχέρους) оказываются всегда разные.

[А как объяснить то, что] у одних и тех же родителей рождаются разные дети?⁴² Пожалуй, это происходит из-за неодинакового преобладания (ἐπικράτησιν) [мужского или женского логоса]. Но так происходит не потому, что иногда большая часть логосов дана мужским началом, а иногда – женским, или что каждый родитель дает равные части [своего логоса], даже если в том, что мы наблюдаем, [это выглядит так]. Каждый родитель отдает весь свой логос, и в потомке он находится целиком, а [различия у потомков возникают] потому, что та или иная часть логосов одного из двух родителей возобладала (κράτει) над материей⁴³.

Почему отличаются потомки, рожденные в разную пору?⁴⁴ Неужели потому, что их отличия обуславливает материя, которая неодинаковым образом подчиняется логосу? Тогда все потомки, кроме одного, будут против природы⁴⁵. Но если различия во всех отношениях прекрасны, то эйдос не один. Только уродство следует объяснять влиянием материи, но даже в этом случае совершенные логосы присутствуют пусть скрыто, но целиком.

⁴⁰ Прилагательное ἰδικός происходит от εἰδικός. Понятие специальных, или собственных, отличий у Плотина восходит к стоическим индивидуальным качествам (ἰδίως ποιόν).

⁴¹ Третье возражение против идей индивидов: различия индивидов не являются результатом действия организующих принципов, а возникают как результат смешения логосов родителей, при этом речь здесь уже может идти не только о людях, но и о животных.

⁴² Ср.: *Аристотель*. О возникновении животных. IV. 3. 768 b 5–769 b 3.

⁴³ Согласно Плотину, умопостигаемая реальность во всей полноте повсеместно присутствует в физическом мире. Поэтому он так настаивает на том, что логосы даны целиком, все сразу – и логосы отца, и логосы матери. Так что каждый индивид заключает в себе всю полноту бестелесного мира. Объяснить же внешние различия можно, принимая тот факт, что разные логосы в разных местах и в разное время по-разному преобладают над материей. См. VI. 7. 7. 6–15.

⁴⁴ Я принимаю чтение X. Игаля, заменяя ἡώρα на ὄρα.

⁴⁵ Если следовать платоновской установке о поре рождения смертных существ, то все потомки, которые родились не вовремя, будут «против природы». Правильная пора рождения будет означать только то, что в одно время логос может в полной мере возобладать над материей, а в другое – нет. Но тогда все отличия, которые есть в потомстве, были бы обусловлены природой материи, то есть потомки отличались бы друг от друга разными уродствами и их степенью, что, с точки зрения Плотина, не верно. За каждое отличие в потомстве отвечает свой логос.

Но пусть будут разные логосы. Почему нужно столько логосов, сколько людей, рожденных в одном мировом цикле, если внешние различия могут появиться даже тогда, когда даны одни и те же логосы? Пожалуй, раз уже установлено, что логосы даны целиком, то нужно выяснить, будут ли [различия в индивидах], если преобладают одни и те же логосы⁴⁶. Неужели так, что совершенно такой же человек может возникнуть только в другом мировом цикле, а в одном – никто полностью не тождественен?⁴⁷

3. Тогда как же мы будем утверждать, что у многих близнецов разные логосы? А если кто-то так поставит вопрос о других животных, например о тех, кто имеет обильное потомство? Пожалуй, у животных, которые не отличаются друг от друга, логос один. Но если это так, то логосов не столько, сколько живых существ. Пожалуй, логосов столько, сколько различных индивидов, причем их отличия возникли не из-за неспособности эйдоса [возобладать над материей].

Кроме того, что мешают, чтобы и в неотличимых живых существах [присутствовали различные логосы]? Если только в принципе существуют совершенно неотличимые [друг от друга] живые существа. Ведь как ремесленник, всякий раз когда он создает неотличимые [между собой] вещи, тем не менее должен постигать тождество [в вещах] благодаря логическому отличию, в соответствии с которым он создаст уже другую [вещь], привнося нечто отличное в тождественное⁴⁸. Так же и в природе, – где живое существо возникает не благодаря рассуждению, а благодаря формирующим принципам, – нужно соединить отличие с эйдосом, но только мы не способны постичь отличие⁴⁹.

Если творение [природы] содержит неопределенное число индивидов, то об этом другой разговор, но если число индивидов может быть измерено, а именно сколько их будет, то их количество будет ограничено разворачиванием (ἐξελίξει) и развертыванием (ἀναπλώσει) всех логосов, так что, когда все исчезнет, будет другое начало. Потому что насколько большим должен быть космос, то есть сколько должно возникнуть живых существ на протяжении его жизни, изначально уже заложено в том, что содержит логосы⁵⁰.

Неужели тогда и у прочих животных, у которых рождается множество потомков в одном помете, логосов такое же число [как и число детенышей]?

⁴⁶ Вопрос об индивидуальных качествах в этом трактате был сведен Плотинем к вопросу о различиях в преобладании формы над материей.

⁴⁷ Плотин обсуждает здесь две стоические проблемы – проблему индивидуальных качеств (ἰδίως ποίον) и проблему невозможности сосуществования двух идентичных индивидов в одном мировом периоде.

⁴⁸ Плотин защищает тезис о том, что в каждом индивиде, несмотря на то что внешне он может быть неотличим от другого, присутствуют индивидуальные качества. Даже когда ремесленник создает одинаковые кровати, он, как и Демиург, прибавляет отличие к тождеству, чтобы создать новую вещь, отличную от образца, а значит, в каждой вещи присутствует нечто отличающее ее от других, индивидуальное. Если это верно в отношении рукотворных вещей, то это тем более верно в отношении творений Природы.

⁴⁹ Поэтому мы думаем, что индивиды не отличаются друг от друга.

⁵⁰ Согласно Плотину, умопостигаемое не может быть последним, физический мир – закономерное продолжение умопостигаемой реальности. Все, что возникает в физической вселенной, уже дано в умопостигаемом. В этом Плотин следует «Тимею» (39 е – 40 а): «Сколько и каких [основных] видов усматривает ум в живом как оно есть, столько же и таких же он счел нужным осуществить в космосе. Всего же их четыре: из них первый – небесный род богов, второй – пернатый, плывущий по воздуху род, третий – водный, четвертый – пеший и сухопутный род» (пер. С.С. Аверинцева).

Пожалуй, не стоит бояться бесконечности семян и логосов, потому что Душа содержит их все. И пожалуй, Там – в Уме и в Душе – бесконечность логосов, доступных вновь и вновь.

Список литературы

- Бугай Д.В.* Единство платоновского «Государства». М.: Изд. Воробьев А.В., 2016. 452 с.
- Волкова Н.П.* От идеи человека как вида к идеям индивидов // Мера вещей. Человек в истории европейской мысли / Под ред. Г.В. Вдовиной. М.: Аквилон, 2015. С. 19–54.
- Столяров А.А.* Стоя и стоицизм. М.: КАМИ Групп, 1995. 444 с.
- Adam J.* The nuptial number of Plato: its solution and significance. L.: C.J. Clay and Sons, 1891. 84 p.
- Aristotle.* *Metaphysics.* Vol. I / A revised Text with Introduction and Commentary by W.D. Ross. Oxford: Clarendon Press, 1924. clxvi, 366 p.
- Armstrong A.H.* Plotinus' Doctrine of the Infinite and its Significance for Christian Thought // *Downside Review.* 1955. No. 73. P. 47–58.
- Blumenthal H.J.* Did Plotinus Believe in Ideas of Individuals? // *Phronesis.* 1996. Vol. 11. No. 1. P. 61–80.
- Chiaraadonna R.* Plotinus on Sensible Particulars and Individual Essences // *Individuality in the late Antiquity* / Ed. by A. Torrance and J. Zachhuber. Farnham: Ashgate Publ., 2014. P. 57–47.
- Clarke W.N.* Infinity in Plotinus: a Reply // *Gregorianum.* 1959. No. 40. P. 75–98.
- Cornford F.* *Plato's Cosmology.* Indianapolis; Cambridge: Hackett Publishing Company, 1935. 377 p.
- Erhardt E.* The word of the muses // *Classical Quarterly. New Series.* 1986. Vol. 36. P. 407–420.
- Kalligas P.* Forms of Individuals in Plotinus: A Re-Examination // *Phronesis.* 1997. Vol. 42. No. 2. P. 206–227.
- Mamo S.* Forms of Individuals in *Enneads* // *Phronesis.* 1967. Vol. 14. No. 2. P. 77–96.
- Plotin.* *Schriften.* Bd. I / Hrsg. von R. Harder, R. Beutler, W. Theiler. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1956. 359 S.
- Plotini Opera.* Vol. II / Ed. P. Henry et H.-R. Schwyzer. Oxford: The Clarendon Press, 1977. xxxvi, 302 p.
- Plotinus.* *The Enneads* / Ed. and trans. by L. Gerson. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 931 p.
- Plotinus.* *The Enneads.* Vol. V / Ed. and trans. by A.-H. Armstrong. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1984. x, 321 p.
- Rist J.M.* Forms of individuals // *The Classical Quarterly.* 1963. Vol. 13. No. 2. P. 223–231.
- Sedley D.* The Stoic Criterion of Identity // *Phronesis.* 1982. Vol. 27. No. 3. P. 255–275.
- Sweeney L.* Infinity in Plotinus Part 1 // *Gregorianum.* 1957. No. 38. P. 515–535.
- Sweeney L.* Infinity in Plotinus Part 2 // *Gregorianum.* 1957. No. 38. P. 713–732.
- Sweeney L.* Plotinus Revisited: a Reply to Clarke // *Gregorianum.* 1959. No. 40. P. 327–331.

Plotinus on the Ideas of individuals

Appendix: Plotinus. On Whether or not There are Ideas of Individuals (V. 7)

Nadezhda P. Volkova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: go2nadya@gmail.com

The article is devoted to Plotinus' explanation of individual qualities in V. 7 "On Whether or not There are Ideas of Individuals". In this regard, the following questions are considered:

1) the ideas of individuals in Platonism, 2) the problem of the infinity of the intelligible world, 3) the periodical character of the world's process, 4) individual qualities in Stoicism and Plotinus, 5) the coexistence of indistinguishable individuals. As a result, the author comes to the following conclusions. The goal of Plotinus this treatise was to examine the famous school question in the context of his own metaphysical system (1). Plotinus does not accept the existence of ideas of individuals (2), explaining all features of individuals by the difference in the dominance of certain *logoi* over matter (3). According to Plotinus, the number of souls is limited, but even if it were infinite, this would not affect the completeness and perfection of the Intelligible world (5). Two indistinguishable individuals can coexist in one world period (6).

Keywords: Ideas of Individuals, Individuation, Plato, Aristotle, Stoics, Plotinus, Palingenesis

For citation: Volkova, N.P. "Plotin ob ideyakh individov" [Plotinus on the Ideas of individuals], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2020, Vol. 13, No. 1, pp. 5–19. (In Russian)

References

- Adam, J. *The nuptial number of Plato: its solution and significance*. London: C.J. Clay and Sons, 1891. 84 pp.
- Armstrong, A.H. "Plotinus' Doctrine of the Infinite and its Significance for Christian Thought", *Downside Review*, 1955, No. 73, pp. 47–58.
- Armstrong, A.-H. (ed. and tr.) *Plotinus, The Enneads*, Vol. V. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1984. x, 321 pp.
- Blumenthal, H.J. "Did Plotinus Believe in Ideas of Individuals?", *Phronesis*, 1996, Vol. 11, No. 1, pp. 61–80.
- Bugai, D.V. *Edinstvo platonovskogo 'Gosudarstva'* [Unity of Plato's 'Republic']. Moscow: A.V. Vorob'ev Publ., 2016. 452 pp. (In Russian)
- Chiaradonna, R. "Plotinus on Sensible Particulars and Individual Essences", *Individuality in the late Antiquity*, ed. by A. Torrance and J. Zachhuber. Farnham: Ashgate Publ., 2014, pp. 57–47.
- Clarke, W.N. "Infinity in Plotinus: a Reply", *Gregorianum*, 1959, No. 40, pp. 75–98.
- Cornford, F. *Plato's Cosmology*. Indianapolis; Cambridge: Hackett Publishing Company, 1935. 377 pp.
- Erhardt, E. "The word of the muses", *Classical Quarterly. New Series*, 1986, Vol. 36, pp. 407–420.
- Gerson, L. (ed. and tr.) *Plotinus, The Enneads*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 931 pp.
- Harder, R., Beutler, R., Theiler, W. (Hrsg.) *Plotin, Schriften*, Bd. I. Hamburg: Felix Meiner Verlag, 1956. 359 S.
- Henry, P., Schwyzer, H.-R. (eds.) *Plotini Opera*, Vol. II. Oxford: The Clarendon Press, 1977. xxxvi, 302 pp.
- Kalligas, P. "Forms of Individuals in Plotinus: A Re-Examination", *Phronesis*, 1997, Vol. 42, No. 2, pp. 206–227.
- Mamo, S. "Forms of Individuals in Enneads", *Phronesis*, 1967, Vol. 14, No. 2, pp. 77–96.
- Rist, J.M. "Forms of individuals", *The Classical Quarterly*, 1963, Vol. 13, No. 2, pp. 223–231.
- Ross, W.D. (ed.) *Aristotle, Metaphysics*, Vol. I. Oxford: Clarendon Press, 1924. clxvi, 366 pp.
- Sedley, D. "The Stoic Criterion of Identity", *Phronesis*, 1982, Vol. 27, No. 3, pp. 255–275.
- Stolyarov, A.A. *Stoya i stoitsizm* [Stoa and Stoicism]. Moscow: KAMI Grup Publ., 1995. 444 pp. (In Russian)
- Sweeney, L. "Infinity in Plotinus Part 1", *Gregorianum*, 1957, No. 38, pp. 515–535.
- Sweeney, L. "Infinity in Plotinus Part 2", *Gregorianum*, 1957, No. 38, pp. 713–732.
- Sweeney, L. "Plotinus Revisited: a Reply to Clarke", *Gregorianum*, 1959, No. 40, pp. 327–331.
- Volkova, N.P. "Ot idei cheloveka kak vida k ideyam individov" [From the Idea of Human Being as Species to the Ideas of Individuals], *Mera veshchei. Chelovek v istorii evropeiskoi mysli* [The Measure of Things. Man in the History of European Thought], ed. by G.V. Vdovina. Moscow: Akvilon Publ., 2015, pp. 19–54. (In Russian)